

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Федорова Сергея Егоровича

на диссертацию

Фадеева Ивана Андреевича

на тему: «Церковь Англии: проблемы конфессиональной
самоидентификации»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

За последние два десятка лет в отечественной медиевистике произошли серьезные изменения. Отечественная историческая наука за редким исключением потеряла интерес к фундаментальным исследованиям, раскрывающим динамику масштабных религиозных процессов позднего Средневековья и раннего Нового времени. Четко наметившаяся еще в начале 90-х годов прошлого столетия тенденция в интересах и исследовательских практиках отечественных медиевистов и историков раннего Нового времени привела к повальному увлечению отдельными проявлениями духовной жизни человека XVI – XVII века – весьма любопытному и, без сомнения, значимому сюжету, но при этом сюжету, сохраняющему для целостного взгляда на религиозные процессы этой эпохи комплементарный и по большей степени вторичный характер. Сближение отечественных и западных

исследовательских практик при всех характерных для этого процесса преимуществах и достоинствах предопределило известное размывание профессионального профиля российской исторической науки, и как результат - стирание приоритетных для такого профиля национальных черт ремесленной корпорации. Традиции фундаментальных исследований по истории английской реформации, заложенные трудами В.В. Штокмар, М.А. Барга, В.М. Лавровского и Ю.М. Сапрыкина, казалось бы, ушли в прошлое и стали достоянием историографической традиции.

На фоне подобного рода трансформаций сам факт появления работы, реанимирующей «ускользающие» традиции, как представляется, следует рассматривать не только как воодушевляющее, но и заслуживающее всяческого поощрения явление. Полагаю, что постановка и решение фундаментально ориентированной проблемы составляют несомненную актуальность исследования Ивана Андреевича Фадеева, а также его востребованность современной исторической наукой.

Диссертация И. А. Фадеева посвящена специфике идентичных процессов, характерных для Английской церкви – уникального с точки зрения развития западного христианства явления, и содержит обстоятельный анализ экклесиологии, элементов вероучительной практики, а также дискурсивных стратегий, определявших место этого феномена в условиях конфессионализации британского и более широко – западноевропейского общества раннего Нового времени. Ограниченное хронологически периодом XVI – XVII вв., исследование И.А. Фадеева содержит содержательно

взвешенные экскурсы в историю Церкви Англии и Англиканского сообщества XVIII – XX вв., что позволяет рассматривать становление присущих этой деноминации институциональных и идентичных особенностей как явления большой исторической длительности.

Диссертация написана в русле новейших тенденций современной исторической науки и с легкостью вписывается в интеллектуальное пространство современного гуманитарного знания. Исследовательский инструментарий диссертации удачно сочетает в себе методики, используемые в исторической антропологии, интеллектуальной и политической истории, истории понятий, а также ряд практик, отражающих новейшее состояние социокультурного изучения истории церкви. Поставленные в работе задачи решаются предметно, с привлечением обширного и разнообразного круга источников и новейшей научной литературы по проблематике исследования.

Как известно, дисконтинуитет и противоречия в развитии английской реформации XVI – XVII вв., а также последующих столетий породили противоречивую реакцию как со стороны современников, так и различных интеллектуальных сообществ в самой Великобритании и за ее пределами. Историки в этом плане не были исключением: существующая в современной британской историографии ситуация определяется разнообразием в подходах к решению исследуемой в диссертации И.А. Фадеева проблематики.

Так, для традиции, восходящей своими корнями к трактарианству, характерным остается полный отказ от рассмотрения «хаотичных» последствий тюдоровского проекта «национальной» церкви. Значительное с точки зрения реформации елизаветинское «умиротворение» в церковных вопросах, как правило, маргинализируется. При этом стюартовское (точнее – яковитское и каролинское) церковное устройство с его идеями «высокой» и «низкой» церкви позиционируется как начальная стадия «позднейшего англиканизма». Такого рода историография сосредотачивается на изучении наследия духовных авторитетов первой половины XVII в. и, как правило, не выходит за репертуар Библиотеки англо-католического богословия – издательского проекта, инициированного Джоном Паркером еще в начале XIX столетия и насчитывающего сейчас коллекцию из более чем 90 томов.

Другой подход не только позитивно оценивает конструктивный импульс церковных преобразований Генриха VIII, но и усматривает в них нормативно-магистральное значение для поступательного развития английского протестантизма в последующие столетия, считая при этом любые формы проявления лоудианства серьезным отступлением от инициированного еще в 1530-е годы проекта истинной реформированной английской церкви. Так называемая пуританская тенденция второй половины XVI – первой половины XVII столетия рассматривается как неотъемлемая часть более масштабного движения за углубление «национального» проекта церковного устройства или же как одна из его наиболее радикальных вариаций.

Наконец, третий подход, сохраняя известную преемственность с до-трактарианскими взглядами на церковную реформу, видит в событиях XVI – XVII вв. не только известную связь с реализацией имперского проекта Тюдоров и Стюартов, но и проявление «национального» темперамента самих англичан, в котором отражаются традиционные «англиканские» ценности. Такого рода ценности сопоставимы с пуританскими и характеризуются особой «инстинктивной» сдержанностью, стремлением к компромиссу, так называемой «золотой середине», уважением к древности и преемственности, заботой о порядке, а также отрицательным отношением к любым формам континентального протестантизма. Обычно подобного рода ценности реконструируются по Книге общих молитв, Ординарию, ряду гомилических сочинений; их усматривают в сохранении епископата, церковных судов, других не менее консервативных по своему характеру установлений и предписаний, а также в пролептически истолкованном наследии Томаса Кранмера, Николаса Ридли, Джона Джоуэла, Метью Паркера и Ричарда Гукера. Сторонники этого подхода настаивают на единстве все трех тюдоровских реформаций в их стремлении обрести отличную от континента и настроенную на терпимость к конфессиональному размежеванию перспективу, видят в яковитском церковном устройстве особую «перезагрузку» тюдоровского проекта с известным «расширением» елизаветинских принципов внутрицерковного умиротворения. Такого рода «англиканизм» не только позиционируется в качестве особой альтернативы догматизирующему свои основы

пуританизму, но и считается образцовым для всей последующей истории английского протестантизма.

Я неслучайно позволил себе это небольшое отступление в историю вопроса. Речь идет не столько о том, что ряд обозначенных в нем приоритетов западной (главным образом англо-американской) историографической традиции, на мой взгляд, неоправданно сжато представлен в соответствующем разделе работы И.А. Фадеева (с. 20-24), сколько о том, что присутствующий в нем обобщенный срез современных исследований вопроса, недвусмысленно оттеняет концептуальные достоинства и особенности его сочинения. Представляется, что современные британские исследования по истории английской реформации рассматривают в качестве непреложного факт неизменного присутствия «англиканской» ортодоксии или же тенденции к ортодоксии на протяжении всего периода существования этого церковного института. Различия определяются только хронологическими рамками, локализующими нижнюю границу этого принципиального для истории Английской церкви явления.

Позиция И.А. Фадеева принципиально отличается от имеющихся в современной историографии решений (с.35-69). Собранный и интерпретированный в его диссертации материал убедительно показывает, что уже в XVII в. Английская реформированная церковь минует период своей ортодоксии и отчасти ортопраксии, сформировавшихся под сильным влиянием как внутренних, так и внешних факторов; далее начинается эпоха их последовательной сегментации (с.219-223). При этом в условиях

сохранявшегося вплоть до начала XVII столетия церковного единства образуется ядро ее конфессиональной идентичности, которая формирует свои последующие характеристики на фоне дальнейшей дезинтеграции церковного пространства.

Обращая внимание на составные элементы наиболее устойчивого сегмента конфессиональной самоидентификации Английской реформированной церкви, И.А. Фадеев вслед за К. Подмором выделяет три субстанционально связанных между собой базовых концепта – кафоличность, преемственность и понимание природы происходящих в самой церкви изменений (с.220-221). При этом именно категория кафоличности позиционируется им как исходная в дальнейшей эволюции и постепенном распаде вероучительной ортодоксии (аспекты исторического епископата, апостольского преемства (с. 230—243), соотношение авторитета Священного писания и предания (с.223-230), таинства евхаристии (с. 245-258)), а также ортопраксии (литургическая и ритуальная практика (с. 259-308)).

Постепенная партикуляризация единого церковного пространства рассматривается И.А. Фадеевым в тесной связи с его структурно образующими признаками. На внутреннем уровне дезинтеграционные процессы отмечены в первую очередь маргинализацией сторонников церковной ортодоксии и актуализацией автономных течений в англиканстве. На внешнем уровне распад характеризуется существенными изменениями в правовом статусе Английской церкви в условиях ограничительных практик

британской конституционной монархии, а также глобальной перспективой разрастания уже собственно Англиканского сообщества за пределами Соединенного Королевства (с.306-315).

Анализ сгруппированных по формальному принципу концептов конфессиональной идентичности дополняется в диссертации И.А. Фадеева исследованием дискурсивных практик, связанных с употреблением категорирующих само явление Английской церкви определений (с одной стороны, англиканство и протестантизм, англиканин и протестант – с другой). Представленный И.А. Фадеевым анализ семантических полей употребления этих именованний весьма убедительно показывает необходимость пересмотра общеупотребимых в научной литературе обозначений и представляет собой серьезный вызов современной отечественной религиоведческой классификации и типологии церквей протестантского толка. Речь идет в первую очередь о необходимости сужения базовых (рамочных) значений определения «протестант» для характеристики различных церковных номинаций, возникших в результате конфессионализации английского общества раннего Нового времени (с. 69-115), а также о редко присутствующих в современной научной литературе заточенных под «национальную» проблематику значений в определении «англиканин» (с. 115-139).

Диссертация И.А. Фадеева – основательное, хорошо аргументированное обширной источниковой базой оригинальное исследование идентитарных процессов, характерных для Церкви Англии раннего Нового времени, тем не

менее, вызывает естественные вопросы, которые я попытаюсь сформулировать в виде пожеланий, которые можно учесть в дальнейшей работе над текстом исследования.

Обозначенная в диссертации стратегия исследования конфессиональной идентичности определена, по справедливому уточнению соискателя, как брубейкеровская, т.е. конструктивистская и, следовательно, ориентированная на фреймирование соответствующего дискурса, ограниченного социальной, а в данном случае – церковной элитой. Навряд ли стоит объяснять ограниченность подобных конструктов. Используемые для реконструкции идентичных процессов официальные церковные документы и трактаты реформационных мыслителей первой величины должны быть дополнены сочинениями менее известных церковных деятелей, опубликованными текстами приходских проповедей, а также иного рода свидетельствами, отражающими повседневно-рядовой срез реконструированной в исследовании реальности.

Не менее важным представляется известный «выход» диссертанта за пределы обозначенной церковными формулярами, богословскими трактатами и дисциплинарными установлениями вероучительной реальности, скажем, в сферу церковной музыки, архитектуры и изобразительного искусства. Введение в научный оборот этих не форматизированных сфер проявления конфессионально определенной реальности способно в значительной степени обогатить современное представление о самоидентификации Английской церкви.

Наконец, в диссертации практически полностью опущена поощряемая английским духовенством историописательная практика, восходившая своими корнями к «Защите Английской церкви» Джона Джоуэла и мартирологу Джона Фокса, и, по моему глубокому убеждению, составлявшая важнейший источник поддержания особой формы отношения к «национальному» церковному прошлому.

Указанные соображения носят исключительно рекомендательный характер и могут быть с легкостью реализованы при подготовке дополненного текста его первой монографии. Они не влияют на положительное и благоприятное впечатление о проделанной И.А. Фадеевым работе. Речь идет об оригинальном законченном и самостоятельном исследовании, актуальном с точки зрения современной исторической науки, написанном в русле новейших тенденций современной историографии.

Работа написана хорошим литературным языком; ее структура логична и хорошо продумана. Все выводы автора хорошо аргументированы и основаны на глубоком знании научной литературы по вопросу и обширной по своему составу группе источников.

Содержание работы полностью отражено в опубликованных соискателем работах, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация «Церковь Англии: проблемы конфессиональной самоидентификации» полностью отвечает требованиям, содержащимся в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней «в редакции

Постановления Правительства РФ от 24. 09. 2013 № 842», а ее автор Фадеев Иван Андреевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00. 03 – всеобщая история.

Доктор исторических наук
профессор ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный университет»
Федоров С.Е.
12.03.2018.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ
С. Е. Федорова
ЗАВЕРЯЮ

